

ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОНОМАСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ БИБЛИОНИМОВ ПОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Н.Е. Ананьева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Москва,
Россия; ananewa.46@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые польские библионимы, являющиеся переводами названий произведений русской и мировой художественной литературы, а также некоторые польские номинации героев русской и западноевропейской литературы. Польские библионимы сопоставляются с русскими оригиналами, а также с эквивалентными русскими названиями произведений зарубежной литературы. Анализируются виды трансформаций, которые претерпевают русские оригинальные названия при переводе их на польский язык, а также различия между польскими и русскими библионимами, являющимися переводами названий произведений зарубежной литературы. Среди трансформаций выделяются расширения, перестановки, опущения, грамматические, словообразовательные, синтаксические преобразования. В одном польском библиониме может быть представлено несколько видов трансформации (например, перестановка и расширение аббревиатуры в словосочетание в польском переводе названия произведения И. Бабеля «Конармия» как *Armia konna*). Трансформации могут быть обусловлены различиями между сопоставляемыми языками (например, обычное, за некоторыми исключениями, постсубстантивное место согласованного определения в польском языке, в отличие от русского, требует перестановки в польских переводах таких названий произведений А.С. Пушкина, как «Медный всадник» — польск. *Jeździec miedziany*, «Каменный гость» — польск. *Gość kamienny*, «Пиковая дама» — польск. *Dama pikowa*), а могут зависеть от интенций и предпочтений переводчика (в частности, выбора одного из существующих в польском языке синонимов — ср. варианты *Dom z attyką* и *Dom z facjatą* для названия рассказа А.П. Чехова «Дом с мезонином» или *Wykor* и *Dół* для библионима А. Платонова «Котлован»). В некоторых случаях в польском библиониме отражено стремление переводчика приблизить его к названию оригинала (ср. перевод названия рассказа А.П. Чехова «Мальчики» как *Malcy* при наличии синонима *chłopcys* или использование идентичного с чешской лексемой польского слова *wojak*, а не *żołnierz* в названии романа Я. Гашека о похождениях Швейка). Замена названия оригинала или его трансформация может быть связана со стремлением приоткрыть содержание произведения (ср. перевод названия пьесы А.Н. Островского «Доходное место» как *Łapownicy*, конкре-

тизирующий источник доходов ряда персонажей — взятки) или придать библониому более обобщенный, символический характер (замена предложно-падежной конструкции в названии произведения А.П. Чехова «В овраге» формой именительного падежа в польском библониоме *Wąwóz*). Сопоставление польских библониомов с русскими оригинальными и переводными названиями литературных произведений показывает необходимость составления словаря подобных библониомов, ориентированного на русскоязычного обучающегося польскому языку.

Ключевые слова: библониом; польский язык; русский язык; литературная ономастика; перевод; расширение; перестановка; сокращение; грамматическая трансформация; словообразовательная трансформация

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-01-6

Для цитирования: Ананьева Н.Е. Опыт сопоставительной литературной ономастики (на материале библониомов польского и русского языков) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 1. С. 67–82.

AN ESSAY IN COMPARATIVE LITERARY ONOMASTICS (BASED ON POLISH AND RUSSIAN BIBLIONYMS)

N.J. Ananyeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ananeva.46@mail.ru

Abstract: The article deals with some Polish biblyonyms which are translations of the titles of works of Russian and world fiction. The article also examines the Polish nominations of some characters of Russian and Western European literature. Polish biblyonyms are compared with Russian originals and with equivalent Russian titles of works of foreign literature. The types of transformation that Russian original titles undergo when translating them into Polish, as well as the differences between Polish and Russian biblyonyms, which are translations of the titles of the same works of foreign literature, are analyzed. Among the transformations extensions, transpositions, reductions, grammatical, derivational and syntactic transformations are distinguished. Several types of transformations can be represented in one Polish biblyonym (for example, transposition and extension of the abbreviation into the phrase in the Polish translation of the title of I. Babel's *Конармия* as *Armia konna*. Transformation may be due to the differences between the compared languages (for example, the usual, with some exceptions, postpositive place of the adjective attribute in Polish, in contrast to the Russian language, requires a transposition in Polish translations of such titles of A.S. Pushkin's works as *Медный всадник* — Polish *Jeździec miedziany*, *Каменный гость* — Polish *Gość kamienny*, *Пиковая дама* — Polish *Dama pikowa*. The transformation may also depend on the intentions and preferences of the translator (in particular, the choice of one of the synonyms existing in the Polish language — cf. variants *Dom z facjatą* and *Dom z atyką* for the title of a story by A.P. Chekhov *Дом с мезонином*, or options *Dół* and *Wykop* for the title of A. Platonov's work *Котлован*. In some cases, the Polish biblyonyms reflect the translator's desire to bring them closer to the title of the original (cf. the transla-

tion of A.P. Chekhov's story title *Мальчики* as *Malcy* in the presence of a synonym *chłopcy* or the use of the Polish word identical to the Czech lexeme *wojak* and not *żołnierz* in the title of J. Hašek's novel about the adventures of Schweik. The replacement of the title of the original or its transformation may be associated with the desire to reveal the content of the work (cf. the translation of the title of the play by A.N. Ostrovsky *Доходное место* as *Łapownicy* specifying the source of income for a number of characters — bribes) or give the biblionym a more generalized, symbolic character (cf. replacing the prepositional-case construction with the nominative case form in the title of A.P. Chekhov's *В овраге* — Polish *Wąwóz*). Comparison of Polish biblionyms with Russian original and translated titles of literary works shows the need to compile a dictionary of similar biblionyms, focused on Russian-speaking students studying the Polish language.

Keywords: biblionym; Polish; Russian; translation; literary onomastic; extension; transposition; reduction; grammatical transformation; derivational transformation

For citation: Ananyeva N.J. (2024) An Essay in Comparative Literary Onomastics (Based on Polish and Russian Biblionyms). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 1, pp. 67–82.

Успешное овладение тем или иным иностранным языком требует знания компонентов ономастического пространства данного языка. Центральным составляющим этого пространства, к которым относятся антропонимы и топонимы, при обучении, в частности польскому языку, отводится значительное место в дидактическом процессе. В данной статье мы остановимся на периферийном, но тем не менее важном фрагменте ономастикона: польских названиях литературных произведений (библионимах), представляющих собой переводы русских и зарубежных оригиналов, а также номинациях некоторых прецедентных литературных персонажей в польском и русском языках. Таким образом, объект исследования, относясь к литературной ономастике, одновременно является сферой приложения переводческих техник и, следовательно, предметом транслатологии. Исследуя, каким образом феномены одного культурного пространства (библионимы, номинации прецедентных героев литературных произведений) функционируют в другом культурном пространстве, мы вступаем также в актуальную в настоящее время область сопоставительной лингвокультурологии и межъязыковой коммуникации. В сопоставительном плане с русскими библионимами рассматриваются польские эквиваленты двух классов: 1) являющиеся переводами названий оригинальных русских произведений: $A \rightarrow B$, где A — библионим русского оригинала, а B — его перевод на польский язык; 2) являющиеся переводами названий произведений зарубежной литературы: $A \leftarrow C \rightarrow B$, где C — название произведе-

ния зарубежной литературы, а А и В — сопоставляемые между собой соответствия русского (А) и польского (В) языков.

Литературной ономастике (или оноματοлогии) посвящено огромное число работ, обзор которых не входит в число наших задач. Отметим только, что наиболее известными польскими специалистами в этой области являются Ч. Косыль (Cz. Kosyl) и М. Бёлик (M. Biolik), а в качестве иллюстрации к тезису о незатухающем интересе к данной проблематике сошлемся на две относительно недавние статьи, созданные на материале русского языка, в которых анализируются библионимы в трудах российских писателей: в творчестве В.П. Крапивина [Костина, Климова 2015: 187–191] и лирике С.А. Есенина [Климова 2020: 17–26].

Помимо библионимов (названий или заголовков литературных произведений) исследователей интересует проблема озаглавливания других феноменов культуры, в том числе в сопоставительном аспекте с близкородственными и типологически отличными языками: кинофильмов [Подымова 2006], телевизионных программ [Сулейман 2015], статей разнообразной проблематики и др. Особый интерес представляет для нас сопоставительный анализ библионимов на материале близкородственных славянских языков, в частности русского и польского. Таких работ пока мало. Так, в 1998 г. под нашим руководством О.А. Остапчук защитила кандидатскую диссертацию, в которой названия литературных произведений рассматривались как объект номинации на материале трех славянских языков: польского, русского и украинского [Остапчук 1998]. Главный упор в работе делался на соотношение названия с категориями текста. Транслатологический аспект занимал здесь второстепенное место. Отсутствовало сопоставление переводов на русский, польский и украинский языки одних и тех же произведений зарубежной литературы. Центральным аспектом нашей статьи является именно транслатологический. Основная задача — выявить, какие типы трансформаций происходят с библионимами при их переводе на польский с русского и западноевропейских языков. Целью же является обоснование на базе проведенного анализа необходимости создать словарь польских библионимов, отличающихся какими-нибудь особенностями от соответствующих названий произведений русской и зарубежной литератур, а также составить индекс польских названий героев прецедентных произведений мировой литературы. В статье приводятся примеры из картотеки, собранной автором за время пятидесятилетнего преподавания польского языка на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Иллюстративный материал составляют более 80 польских библионимов и 13 номинаций литературных персонажей.

При переводе библионимов с одного языка на другой представлены такие же типы переводческих техник, или трансформаций (термин, широко используемый специалистами по теории и практике перевода, — см., например, [Рецкер 1974; Гарбовский 2004]), как и для переводов целостных произведений. Так, Л.С. Бархударов делит все трансформации при переводе с одного языка на другой на 4 основных типа: 1) перестановки; 2) замены; 3) добавления; 4) опущения [Бархударов 1975: 190]. При этом замены могут быть полными (например, лексемы словосочетанием или наоборот) и частичными (например, замена компонента словосочетания или части слова). К частичным трансформациям (или модификациям) относятся грамматические (например, изменение грамматического рода или числа компонента заглавия, замена части речи, замена предложно-падежной формы беспредложной, одной предложно-падежной формы другой и др.), словообразовательные (замена производной лексемы образованием с аффиксом и наоборот), изменение синтаксической структуры оригинала.

Трансформации могут быть обусловленными различиями языка оригинала и перевода и не связанными с этими различиями, зависят от интенций и предпочтений переводчика. Так, с особенностями постсубстантивного употребления согласованного определения в польском языке (кроме обозначения адъективами цвета, величины, веса и некоторых других качеств) связаны перестановки в библионимах А.С. Пушкина «**Медный** всадник», «**Каменный** гость», «**Пиковая** дама», переведенных на польский как *Jeździec miedziany*, *Gość kamienny*, *Dama pikowa*, или в произведении И. Бабеля «**Одесские** рассказы» — польск. *Opowiadania odeskie*. Подобная перестановка в польском заглавии по сравнению с русским представлена также в названиях, являющихся переводами с западноевропейских языков. Ср. титул романа Стендаля *La Chartreuse de Parme*, переведенный на русский как «**Пармская** обитель», а на польский как *Pustelnia parmeńska*. Аналогичная перестановка наблюдается и в названиях музыкальных произведений (ср. переводы заглавия оперы Д. Россини *Barbiere di Siviglia*: «**Севильский** цирюльник» (А) и *Cyrulik sewilski* (В)). Перестановка же в польском названии романа Ф.М. Достоевского «**Униженные** и оскорбленные» *Skrzywdzeni i poniżeni* (пер. В. Броневского) не связана с какими-либо особенностями польского идиома по сравнению с русским языком.

Примеры грамматических трансформаций:

- замена предложно-падежной формы русского библионима формой именительного падежа польского эквивалента: перевод названия рассказа А.П. Чехова «В овраге» как *Wąwóz*; такая замена придает названию более обобщенный, символический характер;

- замена в компоненте библионима формы множественного числа формой единственного числа: перевод названия романа Ф.М. Достоевского «Братья **Карамазовы**» как *Bracia Karamazow*;
- обратная вышеуказанной трансформации замена форм единственного числа формами множественного числа: перевод романа М.Ю. Лермонтова «Герой **нашего времени**» как *Bohater naszymi czasów*;
- замена адъектива существительным и предложно-падежной конструкции прилагательным: перевод названия пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» как *Niewinni winowajcy*;
- замена адъектива предложно-падежной формой субстантива: в польском переводе названия комедии Мольера *Le Malade imaginaire* как *Chory z urojenia* (при сохранении адъектива в русском переводе «**Мнимый** больной»).

Различия представлены в русском и польском соответствиях названию комедии У. Шекспира *A Midsummer Night's Dream*: предложно-падежная обстоятельственно-определяющая конструкция в русском «Сон **в летнюю ночь**» и беспредложная в польском названии *Sen nocny letniej*, которая отличается от русского эквивалента также постсубстантивным местом прилагательного. Синтаксическая трансформация представлена и в польском переводе заглавия неоконченного романа Н.А. Островского «Рожденные **бурей**», в котором творительный беспредложный оригинала преобразован в предложно-падежную конструкцию с родительным: *Zrodzeni z burzy*.

Примеры словообразовательных трансформаций в компонентах библионимов:

- появление деминутивного суффикса в непроизводном эквиваленте оригинала: перевод названия пьесы А.П. Чехова «**Дядя Ваня**» как *Wujaszek Wania* (т. е. «дядюшка») или антропоним *Tomek* в соответствии с русск. переводом «Том» и англ. оригиналом *Tom* в названии романа М. Твена *The Adventures of Tom Sawyer* («Приключения **Тома** Сойера» и *Przygody Tomka Sawyera*); тот же феномен может быть представлен в названиях музыкальных произведений: так, титул оперетты Ф. Легара *Die lustige Witwe* в русском эквиваленте, как и в немецком оригинале, не содержит деминутива («Веселая **вдова**»), а в польском представлен деминутив (*Wesoła wdówka*, т. е. «вдовушка»);
- как словообразовательную трансформацию (усечение) можно рассматривать сокращение имени собственного *Huckleberry* в виде *Huck* в польском библиониме по сравнению с русским при переводе названия романа М. Твена *The Adventures of Huckleberry Finn* («Приключения **Гекльберри** Финна» и *Przygody Hucka Finna*).

Пример добавления (расширения) в переводе библионима на польский язык представлен в названии повести А.П. Чехова «Степь» — польск. *Wielki step*. Польский эквивалент подчеркивает бескрайность степи, по которой едут герои повести. Подобные случаи встречаются также в названиях музыкальных произведений. Ср. название оперетты И. Штрауса *Die Fledermaus*, переведенное на русский как «Летучая мышь», а на польский с добавлением компонента *zemsta* (месть), в большей степени связанного с содержанием произведения, чем русское соответствие и немецкий оригинал (*Zemsta nietoperza*). Одновременно именительный падеж номинации летучей мыши преобразуется в польском названии в родительный (несогласованное определение). Подобное стремление переводчика отразить в названии определенное содержание произведения демонстрирует польский перевод названия пьесы А.Н. Островского «Доходное место» как *Łapownicy* («взяточники»). В польском библиониме конкретизируется источник доходов ряда персонажей пьесы. В русском оригинале и также известном польском эквиваленте *Intratna posada* такая конкретизация отсутствует (употребленное здесь слово «конкретизация» не имеет отношения к термину транслатологии, под которым понимается «трансформационная операция, в ходе которой переводчик... заменяет понятие с более широким объемом и менее сложным содержанием... понятием с более ограниченным объемом, но сложным, более конкретным содержанием» [Гарбовский 2004: 433]).

Нередко в одном и том же польском переведенном названии представлено несколько типов преобразований: расширение и перестановка, перестановка и грамматические трансформации, несколько грамматических трансформаций и др.

Рассмотрим примеры сочетания перестановки со следующими грамматическими трансформациями:

- русский библионим со структурой «относительное прилагательное + определяемое им существительное» заменяется польским эквивалентом «существительное + несогласованное определение в форме родительного падежа»: «Капитанская дочка» — *Córka kapitana*, «Бахчисарайский фонтан» — *Fontanna Bakczysyraju*, «Кавказский пленник» — *Jeniec Kaukazu* (произведения А.С. Пушкина) или «Бабе царство» (повесть А.П. Чехова) — *Królestwo kobiet*; те же расхождения между русским и польским библионимами представлены в переводах названий произведений западноевропейской литературы: ср. переводы заглавия пьесы Г. Ибсена *Et Dukkehjem* как «Нора, или кукольный дом» (А) и *Nora, czyli dom lalki* (В); русский библионим, состоящий из сочетания «существительное + адъектив» преобразуется в поль-

ский эквивалент «наречие + причастие + существительное»: польский перевод названия рассказа А.П. Чехова «Цветы **запоздалые**» как *Późno zakwitające kwiaty*;

- замена адъектива существительным в польском переводе названия пьесы А.Н. Островского «Без вины **виноватые**» — *Grzesznicy bez winy*;
- существительное с предложно-падежной формой субстантива, обозначающей причину/следствие, в русском библиониме «Горе **от ума**» (комедия А.С. Грибоедова) преобразуется в польский библионим со структурой «дательный падеж единственного числа субстантивата + существительное» — *Mądreemu biada*; любопытно, что первоначально в русском названии комедии существительное «ум» так же, как польский субстантиват *mądreemu*, было представлено в форме дательного падежа («Горе уму»).

Сочетание перестановки с расширением (преобразованием аббревиатуры в словосочетание) представлено в польском переводе русского библионима «Конармия» (произведение И. Бабеля) — *Armia konna*. Изменение структуры названия при переводе оригинального библионима на польский язык может быть обусловлено особенностями этого идиома. Так, при отсутствии однословного польского эквивалента для названия пьесы А.Н. Островского «Бесприданница» данный библионим переводится словосочетанием *Panna bez posagu* (т. е. «девица без приданого»). Подобная причина лежит в основе замены лексемы «былое» словосочетанием в переводе произведения А. Герцена «Былое и думы»: *Rzeczy minionie i rozmyślenia*. Композит в названии произведения Б. Брехта *Die Dreigroschenoper* преобразуется в русском соответствии в сочетание «прилагательное + существительное» («**Трехгрошовая** опера»), а в польском в словосочетание «существительное + предложно-падежная конструкция» (*Opera za trzy grosze*). Замена же предикативной конструкции оригинального библионима В. Гюго *L'Homme qui rit* на именное польское словосочетание *Człowiek śmiechu*, в отличие от русского соответствия идентичной с французским оригиналом структуры («Человек, **который смеется**»), не связана с какими-либо особенностями польского языка.

Опущение при переводе названия какой-либо конкретной детали может придать библиониму символический характер, отсутствующий в названии оригинала. Так, опущение названия конкретного уезда в польском переводе произведения Н.С. Лескова «Леди **Макбет Мценского уезда**» с одновременной закономерной при этом опущении заменой существительного «уезд» прилагательным *powiatowa* 'уездная' (*Powiatowa Lady Makbet*) придает названию и событиям,

описанным в повести, обобщающий характер, заставляя читателя предполагать, что подобная трагедия могла произойти в любом российском уезде. Опускаться может имя главного героя, вытесненное номинацией его характерной черты: например, наряду с соответствием французскому названию произведения Мольера *Tartuffe ou l'imposteur* (*Tartuffe, czyli Obłudnik*) известен также польский перевод данного библионима как *Świętoszek* (т. е. «святоша», «ханжа»).

Полная замена первой части английского библионима представлена в польском эквиваленте (в отличие от русского перевода) названия комедии У. Шекспира *The Twelfth Night or What You Want: «Двенадцатая ночь»* (А) — *Wieczór Trzech Króli* (В). В английском оригинале и русском эквиваленте точкой отсчета является Рождество (12-я ночь **после** Рождества), а в польском библиониме — Богоявление, или Крещение (вечер **накануне** Богоявления). Вторая часть польского и русского библионимов также различаются: польский вариант ближе к оригиналу с указанием 2-го лица адресата («albo Co chsescie», т. е. «или что вы хотите»), а русский имеет более обобщенный характер («или что угодно»).

Отдельную проблему составляет вопрос выбора из ряда синонимов польского языка одного в качестве титула или компонента названия произведения, переведенного с языка А или С. Например, в качестве эквивалента компонента названия одной из «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» («Барышня-крестьянка») возможны были бы и *wieśniaczka*, и *chłopka*. Но выбран был компонент *włościanka* (*Panna włościanka*). Название романа Ф.М. Достоевского «Подросток» могло быть переведено лексемой *nastolatek*. Но утвердился библионим *Młodzik* (пер. М. Богданова). Одно и то же слово «записки» в названиях произведений Ф.М. Достоевского «**Записки** из подполья» и «**Записки** из Мертвого дома» переданы в польских соответствиях двумя разными лексемами: *Notatki z podziemia* (пер. Г. Ларского) и *Wspomnienia z domu umarłych* (пер. Ч. Ястшембец-Козловского). Лексема *wspomnienia* (воспоминания) указывает на временной промежуток между событиями и их описанием и в какой-то степени на участие автора в изображаемых событиях. При возможности использовать в польском переводе названия пьесы А.Н. Островского «**Тяжелые** времена» аналогичный русскому прилагательному «тяжелые» адъектив *ciężkie* было выбрано прилагательное *pechowe* («неудачные»): *Pechowe lata*. Немецкая лексема *Kabale*, представленная в названии драмы Ф. Шиллера *Kabale und Liebe*, имеет значения 'коварство; интриги, козни'. В русском библиониме использовано слово «коварство» («**Коварство** и любовь»), а в польском — лексема *intryga* (*Intryga i miłość*), а не соответствующие русск. «коварство» слова *podstęp* или *perfidia*.

Выбор той или иной лексемы в качестве библионима или его компонента может быть обусловлен стремлением переводчика приблизить название к оригиналу: например, перевод названия рассказа А.П. Чехова «**Мальчики**» как *Malcy* (при наличии синонима *chłopcy*) или заглавия его же пьесы «Вишневый сад» как *Wiśniowy sad* (при наличии лексемы *ogród* 'сад'), использование лексемы *zapiski*, совпадающей с русским оригиналом «записки» в польском издании 1893 г. «Записок охотника» И.С. Тургенева: *Zapiski myśliwego* (ср. заглавие издания 1953 г. *Pamiętniki myśliwca*). Из трех известных польских переводов заглавия пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» наиболее близок к оригинальному названию вариант *Bez winy winni*. Выбор лексемы *wojak* 'воин, вояка, солдат', а не *żołnierz* 'солдат' в польском переводе названия неоконченного романа Я. Гашека *Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války*, по всей видимости, также обусловлен стремлением использовать слово, аналогичное чешскому *voják*, в то время как в русском переводе используется лексема «солдат»: *Przygody dobrego wojaka Szwejka podczas wojny światowej* (В) и «Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны» (А). Более близок к оригинальному названию романа В. Гюго *Les Misérables* польский библионим *Nędznicy* («нищие, бедняки»), чем усилившее социальный аспект русское заглавие «Отверженные». Заметим, что библионим *Nędznicy* появился, когда эта лексема имела вышеуказанное значение, которое в современном польском языке является устаревшим, и в данном значении употребляется слово *nędzarz*. Для лексемы же *nędznik* актуально значение, не соотносимое с представленным в библиониме ('негодяй, мерзавец').

С возможностью выбора из имеющихся в польском языке синонимов в качестве переведенных с русского или западноевропейских языков библионимов и их компонентов, с обусловленными различными причинами предпочтениями переводчика связано наличие ряда параллельных названий одного и того же произведения: *Łagodna/Potulna* («Кроткая» Ф.М. Достоевского), *Dół/Wykop* («Котлован» А. Платонова), *Dom z attyką / Dom z facjatą* («Дом с мезонином» А.П. Чехова), *Nudna historia* / *Nieciekawa historia* («Скучная история» А.П. Чехова), *Wściekłe pieniądze / Szalone pieniądze* («Бешеные деньги» А.Н. Островского), *Wielki step / Step* («Степь» А.П. Чехова), *Mały bohater / Maleńki bohater* («Маленький герой» Ф.М. Достоевского), *Intratna posada / Łapownicy* («Доходное место» А.Н. Островского), *Bez winy winni / Grzesznicy bez winy / Niewinni winowajcy* («Без вины виноватые» А.Н. Островского), *Katedra Marii Panny w Paryżu / Kościół P. Marii w Paryżu / Dzwonnik z Notre Dame (Notre-Dame de Paris* В. Гюго), *Wieśniak Marej / Chłop Mareusz* («Мужик Марей» Ф.М. Достоевского,

при этом в первом варианте ближе к оригиналу антропоним, а во втором — номинация *chłop* «мужик», так как *wieśniak* соответствует русск. «крестьянин»).

Большую сложность представляет собой эквивалентный перевод фразеологических единиц, хотя Я.И. Рецкер, посвятивший переводу фразеологизмов целую главу [Рецкер 1974: 145–169], завершает ее оптимистическим выводом: «...нет такой трудности перевода фразеологии, которую нельзя было бы преодолеть при помощи компенсации» [Рецкер 1974: 169]. Фразеологизм и паремия нередко являются компонентами заглавия литературного произведения или составляют целый библионим. При переводе библионимов, являющихся пословичными выражениями, переводчики используют изосемантические или близкие по смыслу паремии родного языка или, отказавшись от попыток найти в языке перевода соответствующую пословицу, дают название, опираясь на текст произведения. Особенности в этом отношении представляют польские переводы пословичных заглавий пьес А.Н. Островского. Вследствие применения разных переводческих приемов нередко одно и то же произведение русского драматурга имеет несколько польских названий. Например, для библионима «На всякого мудреца довольно простоты» существует 6 польских соответствий: 1) 2 варианта (полный и редуцированный) одной и той же близкой по смыслу к русскому оригиналу польской паремии (*Koń ma cztery nogi, a też się potknie* — букв. «У коня четыре ноги, но и он может споткнуться», *I koń się potknie* — «И конь спотыкается»); 2) 3 названия, в центре которых находится номинация дневника, который ведет Глумов, при этом дневник (*pamiętnik*) играет двоякую роль: с одной стороны, это отражение событий, происходящих на сцене, а с другой — конкретный предмет, обнаружение и прочтение которого обусловило развязку пьесы; самым кратким из трех вариантов является библионим *Pamiętnik szubrawca* («Дневник плута»), в остальных двух заглавиях ключевое словосочетание *pamiętnik szubrawca* входит в состав причастных оборотов, минимально отличающихся лексически: *Pamiętnik szubrawca własnoręcznie przez niego napisany* («Дневник плута, собственноручно им написанный») и *Pamiętnik szubrawca własną ręką napisany*; 3) несомненно имеющее иронический характер словосочетание *Nasz człowiek* («Наш человек»). Для названия пьесы А.Н. Островского «Свои люди — сочтемся» известны 4 польских библионима. 3 из них относятся к польским паремиям, в разной степени близким по смыслу пословице оригинала: *Kruk krukowi oka nie wykole* («Ворон ворону глаз не выколет»), *Do wójta nie pójdziemy* («К войту мы не пойдём»; войт — глава местной власти, который разрешал спорные вопросы), *Trafił swój na swego* («Свой на своего

попал»). Четвертый вариант *Bankrut* («Банкрот») прямо, а не в иноязычной форме соотносится с содержанием пьесы.

Встречаются библионимы, сохраняющие облик русского оригинала — *Bobok* Достоевского, употребляется и полонизированный вариант с беглым *e* (*Bobek*). Используемый же первоначально библионим *Czajka* в связи с тем, что польск. *czajka* обозначает чибиса, а не чайку, был впоследствии заменен корректным *Mewa*.

Остановимся на некоторых различающихся в польской и русской культурных традициях прецедентных именах героев произведений русской и мировой литературы. Герой романа М. Сервантеса Дон Кихот Ламанчский в польском переводе именуется *Don Kichote z Manczy* (т. е. из Манчи, Манчский), поскольку переводчик В. Хархалис отбросил в названии местности определенный артикль испанского языка *la*, который в русском варианте вошел в состав топонима (Ламанча и, соответственно, Ламанчский; заметим, что в старых изданиях «Ла» отделялось дефисом): *El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha* (С) — *Przemysłny szlachcic Don Kichote z Manczy* (В) — «Хитроумный идальго **Дон Кихот Ламанчский**». Не занимаясь в данной статье различиями в передаче иноязычных имен в русском и польском языках, что является отдельной проблемой, отметим только, что произношение имени *Kichote* (Кихот) различается в польском и современном русском вариантах: диграф *ch* передает шипящий звук, соответствующий в русском варианте имени звуку *х*. Однако русскому языку была известна и форма с шипящим: Кишот. Обращает на себя внимание также различие в номинациях социального статуса Рыцаря Печального образа: в русском совпадающее с испанским «идальго», а в польском — наименование польского дворянина (*szlachcic* «шляхтич»).

Дикарь в романе Д. Дефо «Робинзон Крузо», которого приручил заглавный герой, в оригинале именуется *Friday*. В русском переводе представлено полное соответствие названию этого дня недели, в который туземца встретил Крузо (**Пятница**). В польской же традиции утвердилось словообразовательная трансформация *Piętaszek* (польское название дня недели *piątek*). Безымянный **мальчик-спальчик** из сказки братьев Гримм в польской традиции приобретает имя: *Tomcio-paluch*.

Номинации героев произведений могут различаться в польском и русском вследствие стремления в одном из сопоставляемых языков в максимальной степени сохранить сходство с оригиналом, а в другом, напротив, приблизить имя персонажа к реалиям языка перевода. Так, герой детской книги А. Милна *Winni-the-Pooh* в переводе Бориса Заходера сохраняет номинацию **Винни-Пух**, а в польском переводе Ирэны Тувим выглядит как *Kubus Puchatek*. В польском

эквиваленте сохраняется двусоставность номинации, но модифицируется, приобретая суффикс уменьшительности, вторая часть (*Puchatek*), а первая часть заменяется ласкательной формой от польского имени *Kuba* (модификация имени *Jakub* — русск. Яков) — *Kubuś*. И. Тувим объяснила происхождение формы *Kubuś* в названии медвежонка тем, что дала ему имя своей любимой пушистой собачки. Данный библионим и совпадающее с ним имя главного героя перешли в класс варшавских годонимов: одна из улиц Варшавы называется *ulica Kubusia Puchatka*. В 1986 г. был издан новый польский перевод приключений плюшевого мишки, сделанный Моникой Адамчик-Гарбовской, в котором главный герой получил имя ***Fredzia Phi-Phi***. Однако более популярным остается приближающий книгу к польским реалиям и ономастикону перевод И. Тувим.

Имя заглавной героини повести шведской писательницы Астрид Линдгрэн ***Pippi Långstrump*** в русской версии ближе к шведской (**Пеппи Длинный чулок**), а в польской (пер. И. Шух-Вышомирской) оно подверглось трансформации. В первой части имя *Pippi* заменилось на более близкое польскому читателю имя *Fizia*, а композит второй части трансформировался в суффиксальное образование *Pończoszanka* (***Fizia Pończoszanka***). В более поздних переводах Т. Хлоповской также используется имя *Fizia* (***Fizia wchodzi na pokład, Fizia na Południowym Pacyfiku***). Однако в последнее время даже переводы создательницы имени *Fizia* выходят с более близким оригиналу именем *Pippi* (***Pippi Pończoszanka***).

Полная замена чуждого польскому антропонимикону имени привычным польским именем представлена в переводе В. Броневского поэтической сказки К. Чуковского «**Федорино горе**»: героиня этого произведения наделяется именем *Małgorzata* (***Strapienia Małgorzaty***). Отметим, что подобная апелляция к феноменам родного языка характерна и для переводов с польского на русский. Так, герой стихотворения Ю. Тувима *Okulary* («Очки») *Pan Hilary* в вольном переводе С. Михалкова меняет не только имя, но и пол, превращаясь в тетю Валу («Что стряслось у **тети Вали?** / У нее очки пропали!») — польск. «*Biega, krzyczy pan Hilary: "Gdzie są moje okulary?"*»).

Названия забавных бегемотообразных существ из произведений писавшей на шведском языке финской писательницы Туве Янссон в русских переводах ближе к оригиналу (**муми-тролли**, ед. ч. **муми-троль**, ср. швед. *Mumin-troll*). Польский эквивалент, сохраняя в исходе основы *n* первой части шведского композита, присоединяет к нему деминутивный суффикс *-ek*, указывающий на небольшой размер героев сказок: ***Muminek***, мн. ч. ***Muminki***.

Название стихотворной сказки К. Чуковского «**Муха-Цокотуха**» и ее героини преобразовались в переводе В. Броневского: в первой части представлена словообразовательная трансформация (превращение непроизводной лексемы в производную), а вторая преобразуется в композит с деминутивным суффиксом, мотивированный определением мухи в тексте как «позолоченное брюхо»: *Muszka Złotobrzuszka*. При этом сохраняется рифма оригинала. Найденный Ю. Тувимом эквивалент для номинации работника **Балды Jołop** («олух, осел») даже усиливает рифму в названии пушкинской сказки: «Сказка о попе и работнике его Балде» — *Bajka o popie i jego parobku Jołopie*.

Как и в переводе библионимов, в переводе номинаций героев литературных произведений возможен выбор из ряда синонимов. Так, герой «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта *Mackie Messer* в русской версии наделен антропонимом **Мэкки-Нож**. В польском языке также есть лексема *nóż* («нож»). Но переводчик удачно выбрал не нейтральное слово *nóż*, а номинацию ножа из воровского арго — *majcher*, намекающую на преступный характер деятельности персонажа и одновременно близкую по фонетическому облику к нем. *Messer*: *Mackie Majcher*. Имя героя произведений Н. Носова **Незнайка** могло иметь польский эквивалент, мотивированный, как и в русском оригинале, глаголом *znać*. Однако в польском было выбрано образование имени от обладающего большим семантическим объемом глагола *umieć* («знать, уметь, мочь»). Польский вариант *Nieumiałek* указывает одновременно на отсутствие и знаний, и умений у героя сказок Н. Носова.

В ряде случаев представлены расхождения по роду между именами персонажей в русском и польском языках. Такие различия мы видим между именами героев сказок Ш. Перро русск. **Красная Шапочка** и польск. *Czerwony Kapturek*, русск. **Золушка** (в более ранних изданиях более близкое к оригиналу Сандрильона, фр. *Cendrillon*) и польск. *Kopciuszek*, в отличие, например, от совпадения по гендеру в русской и польской номинациях героини сказки Г.Х. Андерсена: **Дюймовочка** и *Calineczka*. При этом грамматические связи устанавливаются по семантике, а не по форме (*Kopciuszek powiedziała, Czerwony Kapturek poszła*). Та же ситуация с именем *Fredzia Phi-Phi* (Винни-Пух), которое образовано от женского имени *Fryderyka* (модификация мужского имени *Fryderyk* выглядела бы как *Fredzio*), но употребляется с формами мужского рода: *Fredzia poszedł*.

Проанализированный материал выявил ряд переводческих техник, применяемых при создании польских библионимов, эквивалентных названиям оригинальных произведений русской и зарубежной литературы, показал возможность наличия синонимичных

названий одного и того же произведения, проиллюстрировал случаи намеренного сохранения близости к библиониму оригинала (*Malcy* — «Мальчики», *Wiśniowy sad* — «Вишневый сад» и др.). Разнообразные трансформации при переводе могут быть вызваны различиями в языках оригинала и перевода, а также интенциями и стратегическими установками переводчика. Мы рассмотрели также некоторые польские соответствия номинациям персонажей русской и зарубежной литературы. Проведенный анализ показывает необходимость составления словаря польских соответствий оригинальным и переводным русским библионимам, ориентированного на обучающихся польскому языку носителей русского идиома, а также индекса польских номинаций прецедентных персонажей мировой литературы, отличных от их названий, функционирующих в пространстве русской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М., 2004.
3. Климова Л.А. Библионимы в лирике С.А. Есенина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж. 2020. № 3 (38). С. 17–26.
4. Костина К.В., Климова Л.А. Библионимы в творчестве В.П. Крапивина: семантика, типология // Молодой ученый. 2015. № 22.1 (102). С. 187–191.
5. Остапчук О.А. Название литературного произведения как объект номинации (На материале русской, польской и украинской литератур XIX–XX вв.). АКД. М., 1998.
6. Подымова Ю.Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспекте. АКД. Майкоп, 2006.
7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
8. Сулейман М.М. Принципы номинации российских и британских телепередач // Городской ономастикон: материалы Международного научно-практического онлайн семинара молодых преподавателей. Волгоград, 2015. С. 87–92.

REFERENCES

1. Barkhudarov L.S. Jazyk perevoda [Target language]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.*, 1975. 240 p. (In Russ.)
2. Garbovskij N.K. Teoriya perevoda [Translation theory]. Moscow, *Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta*, 2004. 544 p. (In Russ.)
3. Klimkova L.A. Bibliionimy v lirike S.A. Jesenina [Biblionyms in poetry of S.A. Yesenin]. *Aktual'nye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki* [Actual Issues of Modern Philology and Journalism]. Voronezh. 2020. № 3 (38), pp. 17–26. (In Russ.)
4. Kostina K.V., Klimkova L.A. Bibliionimy v tvorchestve V.P. Krapivina: semantika, tipologiya [Biblionyms in the works of V.P. Krapivin]. *Molodoy uchenyj* [Young scientist]. 2015. № 22.1 (102), pp. 187–191. (In Russ.)
5. Ostapchuk O.A. Nazvaniye literaturnogo proizvedeniya kak obyekt nominacii (Na materiale ruskoy, pol'skoy i ukrainskoy literatur XIX–XX vv. [The title of the literary work as the object of the nomination (Based on Russian, Polish and Ukrainian lit-

- erature of the 19th and 20th centuries]. AKD [Abstract for the degree of candidate of philological sciences]. M, 1998. (In Russ.)
6. *Podymova J.N.* Nazvaniya fil'mov v strukturno-semanticheskom i funkcional'no-pragmaticheskom aspekte [Film titles in structural-semantic and functional-pragmatic aspects]. AKD [Abstract for the degree of candidate of philological sciences]. Maykop, 2006. (In Russ.)
  7. *Recker J.I.* Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika [Theory of translation and translation practice]. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.*, 1974. 214 p. (In Russ.)
  8. *Suleyman M.M.* Principy nominacii rosyjskikh i britanskikh teleperedach [Principles of nominating Russian and British television programs] // *Gorodskoy onomastikon: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo onlayn seminar molodykh prepodavateley* [Urban onomasticon: materials of the international scientific and practical online seminar for young teachers]. Volgograd, 2015, pp. 87–92. (In Russ.)

Поступила в редакцию 28.06.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Отредактирована 13.01.2024

Received 28.06.2023

Accepted 19.12.2023

Revised 13.01.2024

ОБ АВТОРЕ

Ананьева Наталья Евгеньевна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой славянской филологии филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова; ananeva.46@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Natalia Ananyeva — Prof. Dr., Head of the Department of Slavic Philology, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; ananeva.46@mail.ru